

материалистические теории не были «достроены» до революционных выводов, а революционные идеи, в свою очередь, часто оказывались без сознательной материалистической базы.

Иными путями шло развитие антифеодальной мысли в России. Освобождение общественного сознания от средневековых идеологических форм произошло сравнительно поздно, и распространение материалистических идей совпало с эпохой глубокого кризиса феодально-крепостнической системы. Так исторически обусловленный факт более позднего, чем в Западной Европе, распространения идей материализма неожиданно специфически положительно повлиял на характер его общественного восприятия. Материализм почти сразу же стал восприниматься как учение о природе человека и общества и не отделялся от социальных выводов. Это отпугнуло ту часть дворянских читателей, которые увидели, было, в буржуазных идеях лишь отвлеченную теорию. Мода на новинки атеистической мысли у читателей подобного рода (ср., например, перевод М. Щербатовым «Естественной политики» Гольбаха) быстро прошла. Острота социальных конфликтов обнажала общественную сущность философских идей, и дворянский читатель в испуге обратился к мистике масонов или догмам официальной церкви. Однако социальный кризис в России XVIII века не имел такого глубокого характера, как во Франции, и в силу этого демократическая идеология не получила широкого распространения, критика общественных порядков не коснулась обширного круга вопросов, сама разночинная масса, очень еще малочисленная, часто оказывалась в плену классово чуждых ей идей, а уровень общественной сознательности крепостного крестьянства был еще весьма низок. Но, вместе с тем, сам характер демократической мысли, коль скоро она возникла, был в известной мере иным.

В России выработался тип интеллигента-разночинца, далеко не всегда, в силу конкретных исторических обстоятельств, реши-

---

exposés dans cet ouvrage, A'Paris, L'an II de la République, стр. 27. Издание снабжено «вступительной беседой» и политически острыми примечаниями.

Это настороженное отношение к материализму энциклопедистов и противопоставление их Руссо определило и характер высказывания бабуниста Буонаротти Указав, что Робеспьер, когда его в 1789 году избрали в Генеральные Штаты, был исполнен благоговения перед памятью Руссо, он очень сухо отзывался об энциклопедистах. Совершенно в духе Мабли он утверждает, что вместе с распространенным философами-материалистами учением «в души вкралось горячее желание власти и богатства». «Освободившись от предписываемой церковью обрядности, они часто забывали о великих законах равенства и братства, провозглашенных Иисусом». Ср.: Philippe Buonarrotti. Observations sur M. Robespierre. «Revue historique de la Révolution française», 1912, № 9 (Janviermars), стр. 478 и 482.